

"Кхе...", - Гао Ефэй застонал и закашлялся. Хань Юань внезапно прыгнул на него всем весом и едва не придавил насмерть.

Открыв глаза, Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня, который лежал на нем и терся об него головой.

"Почему ты молчишь? Разве ты не волнуешься, когда, наконец, то снова увидел свою драгоценную совесть?", - Хань Юань продолжал лежать на Гао Ефэе: "Тебе меня не хватало?".

Он так беспокоился о Гао Ефэе, а тот совсем не волновался о нем?

Гао Ефэй тихо сказал: "Разве не ты, - моя совесть? Где ты пропадал последний месяц?"

Хань Юань был ошеломлен, казалось, это имело смысл...

Хань Юань смахнул несуществующие пылинки с одеяла Гао Ефэя, и спросил: "Почему ты такой бледный? Тебе тяжело дышать?"

"Ты болен?", - Хань Юань встревожился и еще сильнее обхватил Гао Ефэя за шею.

Он беспокоился, что с Гао Ефеем мог произойти несчастный случай из-за Пухлого Сокровища. И казалось, это действительно так, иначе, почему Гао Ефэй так тяжело дышит?

Глаза Гао Ефэя слегка дернулись, а затем он беспомощно выдохнул: "Отпусти".

Если Хань Юань не отпустит его, он действительно задохнется.

Хань Юань заметил и быстро отпустил его.

Он всплыл вверх и застенчиво улыбнулся.

Глядя на Гао Ефэя, которого он давно не видел, Хань Юань постепенно успокоился: "С тобой все в порядке?"

Гао Ефэй сел с кровати и включил свет.

Бледный цвет лица, заметно похудевшие щеки, Гао Ефэй при свете выглядел чрезвычайно изможденным.

"Все в порядке".

"Правда?", - Хань Юань плавал вокруг Гао Ефэя, не веря в это.

Гао Ефэй встал, чтобы налить воды, и выпил ее. Он спросил: "Где ты был все это время?"

Тело Хань Юаня слегка задрожало, только сейчас он вспомнил: Гао Ефэй не просто сон, и его чудесный золотой палец. Гао Ефэй - настоящий!

Хань Юань почувствовал себя немного виноватым: "Куда я могу пойти? Я твоя совесть, конечно, я всегда был в твоём сердце".

Раньше он думал о том, умрет ли Гао Ефэй из-за того, что Пухлое Сокровище взорвал другой мир. Сейчас он казалось, забыл об этом.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня и слегка приподнял брови: "О, я даже не знал, что у меня такая замечательная совесть, которая может призывать собственного духовного зверя".

Он хотел посмотреть, как долго Хань Юань сможет притворяться.

Хань Юань высоко выпятил грудь: "Думаешь, легко быть совестью? Мы совести, даже можем сдавать экзамены, что такого странного в том, чтобы вызвать духа зверя?"

Гао Ефэй поперхнулся.

Закончив говорить, Хань Юань закатил глаза и с лестным выражением лица подплыл к Гао Ефэю.

"А что? Я совесть великого маршала Гао Ефэя! Как я могу быть обычной совестью, ты так не думаешь?"

Гао Ефэй слегка прищурился, и казалось, наслаждался лестью Хань Юаня.

Хань Юань поспешно продолжил свои усилия: "На самом деле, я хорошо играю и пою. Я могу прочитать пять из трехсот стихотворений династии Тан. Как насчет почитать тебе?"

Говоря это, Хань Юань плавал вокруг Гао Ефэя и гладил его: по плечам, рукам, волосам.

«У тебя кончилась вода?», - Хань Юань обнаружил, что чашка рядом с ним пуста, и поспешно подплыл, чтобы взять графин с водой, чтобы наполнить чашку для Гао Ефэя.

Столкнувшись с таким заботливым Хань Юанем, Гао Ефэй слегка приподнял брови, он отошел в сторону с настороженными глазами, чтобы держаться подальше от Хань Юаня.

Хань Юань такой странный, явно что-то задумал...

"Что ты так смотришь?", - Хань Юань поставил графин, а когда обернулся, то увидел настороженные глаза Гао Ефэя, которые следили за каждым его движением.

Гао Ефэй немедленно прошел по комнате и спрятался в ванной.

Хань Юань яростно плавал перед дверью? Он поцарапался в дверь, но ему не ответили. Что за неблагодарность?! Он был так добр к Гао Ефэю, а тот даже не высказал ему признательности!

"Не хочешь, не пей!", - Хань Юань взял чашку с водой со стола, и выпил сам.

Выпив, Хань Юань собирался поставить чашку, и краем глаза он мельком увидел слово "Бай Нань" на стопке документов.

Он поставил чашку, подплыл, взял документ и ясно увидел, что это было, его кожу головы начало покалывать и по телу побежали мурашки.

Он взглянул на дверь ванной, Гао Ефэй все еще умывался там, поэтому он быстро открыл документы.

Информация очень детальная, данные на каждого студента, он увидел знакомые имена. Хань Юань даже заметил имя Толстяка.

Хань Юань быстро понял, что стопка документов была списком учеников, которые отправлялись в инопланетный мир Шуанцина.

Поняв это, у Хань Юаня участилось сердцебиение.

Это значит, Гао Ефэй уже нашел его?

Гао Ефэй уже знал, кто он такой?

Хань Юань снова взглянул на ванную. Видя, что Гао Ефэй все еще не готов выйти, он поспешно продолжил просматривать материалы.

Когда он увидел имя "Хань Юань" на документе, сердце его екнуло в горле, а его ладони покрылись холодным потом, но в следующий момент вся его нервозность исчезла, сменившись растерянностью...

Человек на фотографии на странице с написанным на ней именем Хань Юань - это не он, а

человек с чрезвычайно знакомым лицом.

Хотя человек на фотографии выглядел намного моложе и, казалось, был примерно того же возраста, что и Хань Юань, Хань Юань все равно с первого взгляда узнал этого человека.

Узнав этого человека, глаза Хань Юаня слегка покраснели, а грудь наполнилась эмоциями. Он решил, что как только вернется назад, подарит парик Королю Дьяволу. С волосами он явно смотрится намного лучше.

При обычных обстоятельствах Хань Юань никогда бы так легко не рассмеялся, он был профессионально обучен, но сейчас, он действительно не мог ничего с этим поделать.

Положив бумаги обратно, как они были, Хань Юань восстановил свое обычное спокойствие. Он уже избежал этой катастрофы, Гао Ефэйю будет трудно найти его!

Когда Гао Ефэй вышел, он увидел Хань Юаня, который неторопливо пил воду из его чашки.

"Я голоден", - Хань Юань похлопал себя по голодному животу, он хотел позавтракать перед возвращением.

Гао Ефэй взял мобильный телефон и позвонил Шэнь Наньхэ, чтобы тот принес завтрак.

Хань Юань наблюдал со стороны, видя, как Гао Ефэй пользуется своим мобильным телефоном, он закатил глаза и задался вопросом, может ли он удалить все сообщения с Вейбо сейчас? Или уже слишком поздно?

Если он сотрет все улики на Вейбо, то у Гао Ефэя не будет доказательств, что это сделал он.

Подумав об этом, Хань Юань был готов двигаться.

Увидев, что Гао Ефэй собирался положить свой мобильный телефон на стол после его использования, он поспешно подплыл.

Когда Гао Ефэй увидел это, он снова взял телефон и положил в карман.

Глаза Хань Юаня тут же расширились.

Хань Юань рассердился, но не осмелился заговорить или даже показать это, поэтому он быстро сделал вид, что ничего не произошло.

"Кстати, что произошло в тот день в другом мире? Что случилось? Как вы, внезапно появились

над трещиной?" , - Хань Юань вспомнил, о чем он хотел спросить.

"Ты спрашиваешь меня?" Гао Ефэй удивился: "Ты не знаешь?"

"В то время я был в коме"

Неудивительно, что Хань Юань не появлялся последний месяц, Гао Ефэй даже действительно начал думать, что тот мертв.

Гао Ефэй успокоился и объяснил: "После того, как твой духовный зверь затянул нас в свой живот, он выпустил чрезвычайно мощную взрывную энергию, и прежде чем другой мир сжался, он взорвал весь другой мир в одно мгновение".

Хань Юань кивнул, это было похоже на то, о чем он и думал: "Тогда как вы появились над трещиной?"

"Другой мир не пересекается с нашим миром, это другое измерение. Трещина разлома - это не только дверь, ведущая в другой мир, но и фиксированная координата двух миров".

У Хань Юаня от этого объяснения закружилась голова, но он понимал общий смысл.

Другой мир был разрушен, и разрушительная сила другого мира не смогла пробить защиту Пухлого Сокровища, и не смогла причинить вред людям, которых казалось он поглотил, поэтому она изгнала их из другого мира и выбросила наружу на координатной точке.

"Как только мы вышли...", - Гао Ефэй сделал паузу: "Ты и твой духовный зверь стали размытыми, а затем полностью исчезли".

Хань Юань моргнул: "Ты беспокоился обо мне?"

Тон Гао Ефея был мрачным, как будто он все еще находился там.

Гао Ефэй не обратил внимания и просто продолжил: "Мы просто упали с воздуха".

"Ты беспокоился обо мне?" , - радостно повторил Хань Юань.

Гао Ефэй потерял дар речи.

"Ты беспокоился обо мне?" - повторил Хань Юань.

Гао Ефэй фыркнул и отвернулся.

"Ты сильно беспокоился обо мне", - радостно пропел Хань Юань: "Просто скажи мне, если беспокоился, я не буду смеяться над тобой".

Гао Ефэй это показалось невыносимым, и он вышел в коридор, посмотреть, когда Шэнь Наньхэ доставит завтрак?

Хань Юань последовал за ним и выплыл за дверь.

"Что ты собираешься делать с Муравьями?" - спросил Хань Юань.

"Уничтожить".

"Тогда почему вы тянете? Ждешь, чтобы яйца муравьев вылупились? Если вы не поторопитесь, то так и будет".

В течение всего этого времени, Хань Юань не понимал этого больше всего.

Гао Ефэй давно уже вернулся из другого мира, почему он еще не начал?

Гао Ефэй сделал паузу, но, к счастью, Шэнь Наньхэ уже поднялся наверх с завтраком.

Завернув за угол и увидев стоявшего в коридоре Гао Ефэя, Шэнь Наньхэ был удивлен.

"Маршал, у вас больше не болит голова?", - Шэнь Наньхэ шагнул вперед.

Хань Юань тут же тревожно посмотрел на Гао Ефэя: "У тебя болит голова? Тебе все еще больно?".

Гао Ефэй не ответил на вопрос Хань Юаня, но спросил Шэнь Наньхэ: "Что с теми муравьями? Какие действия были предприняты?".

"А?" Шэнь Наньхэ, который нес завтрак, застыл на месте.

Гао Ефэй поднял глаза.

Шэнь Наньхэ немедленно покачал головой: "Это... Маршал, вы же сами хотели, сначала найти этого человека. За всё это время, все в военном округе работали безостановочно. Мы все искали информацию для вас, чтобы найти его ..."

У Гао Ефэя на лбу появились синие вены, и он яростно посмотрел на Шэнь Наньхэ, как на покойника.

Не дожидаясь, пока Гао Ефэй что-то сделает, Хань Юань подплыл ближе: "О, так вот оно что!".

Хань Юань намеренно приблизил свое лицо к Гао Ефэю: "Ты так беспокоился обо мне? Так спешил найти меня?».

Гао Ефэй глубоко вздохнул, забрал поднос из рук Шэнь Наньхэ и вернулся в комнату.

Шэнь Наньхэ был в растерянности, он не понял, как он спровоцировал Гао Ефэя?

Шэнь Наньхэ был ошеломлен, но Хань Юань был очень игрив.

Он всю дорогу следовал за Гао Ефэем и продолжал говорить: "Ты беспокоился обо мне? Ты боялся моей смерти? Может быть, ты влюблен в меня, если ты так нервничаешь? "

Гао Ефэй остановился и посмотрел на Хань Юаня.

«Верно».

Хань Юань встретился с ним взглядом и его сердце бешено забило: "Что?"

Гао Ефэй ухмыльнулся и продолжил: "Да, я влюблен в тебя! Тебя не было месяц, как могут влюбленные быть разлучены так надолго? Поэтому я обязательно найду тебя как можно скорее".

Хань Юань задрожал от его ухмылки, все волосы на его голове казалось, встали дыбом, Гао Ефэй действительно ищет его?

Хань Юань в одно мгновение пал духом. У него было грустное и обиженное лицо.

Гао Ефэй же, был в хорошем настроении.

Хань Юань поспешно последовал за ним: "Я же сказал, что я твоя советь! Я живу в твоём сердце, почему ты не веришь в это?"

Шэнь Наньхэ стоял безучастно в коридоре, наблюдая, как Гао Ефэй разговаривает сам с собой, он чуть не прослезился, - наконец то Гао Ефэй стал нормальным!

Хотя, разговоры самим с собой это, конечно же, ненормально, но по сравнению с мрачным и жестоким Гао Ефэйем, этот, безусловно, гораздо лучше. Очень милый!

Шэнь Наньхэ вздрогнул: он действительно использовал слово "милый", чтобы описать Гао Ефэя?

Но, сейчас Гао Ефэй, действительно стал больше похож на живого человека.

В прошлом Гао Ефэй казался нормальным, но характер у него был крайне эксцентричный, и он никогда не проявлял инициативы, чтобы показывать свои желания.

Например, в еде: он ел то, что ему давали. Не выказывая никаких запросов. Ему было все равно. Даже жизнь или смерть других людей, для него не имели никакого значения.

При мысли о том, что было раньше, глаза Шэнь Наньхэ потускнели.

~Внутри комнаты~

Гао Ефэй поставил завтрак на стол и сел сам.

Завтрак, который принес Шэнь Наньхэ, был очень сытным, с кашей, десертами, а также двумя масляными лепешками и несколькими мисками лапши.

Хань Юань подошел и посмотрел на него. Это было так вкусно, что ароматные запахи вызывали у него слюноотечение.

Вдохнув запах, Хань Юань не пошевелился, но обиженно посмотрел на Гао Ефэя: "Ты голоден? Поторопись и позавтракай, у тебя раньше болела голова, так что ешь больше. Тебе будет лучше, когда поешь".

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня с большим интересом.

"Что ты на меня смотришь?", - Хань Юань отодвинул стул и посмотрел на Гао Ефэя: "Ешь быстро, не голодай, мне плохо, когда ты голоден".

"Говори человеческими словами".

"Я твоя совесть, я действительно забочусь о тебе! Почему тебя удивляет моя забота о тебе?" - сказал Хань Юань на одном дыхании.

Гао Ефэй не настаивал. Он подошел, сел и начал есть. Во время еды он смотрел на Хань Юаня,

как будто проверял, действительно ли Хань Юань заботится о нем.

Хань Юань изо всех сил старался показать ему твердый взгляд.

Гао Ефэй отвел взгляд: "К сожалению, я изначально попросил Шэнь Наньхэ приготовить его для тебя. Если тебе это не нравится, то забудь об этом. Я съем сам".

Зная, что его обманывают, Хань Юань мгновенно замер, и стиснул зубы.

Придушить бы его!

Хань Юань сердито поплыл прочь.

Гао Ефэй ел в хорошем настроении. После еды, десерты, которые ему раньше не нравились, показались необычайно вкусными.

После того, как он съел все, что было на столе, без остатка, он попросил Шэнь Наньхэ прислать добавки. Но когда он обернулся, то обнаружил, что Хань Юань уже спит на его кровати.

Хань Юань так сильно беспокоился о ситуации с Гао Ефейем, поэтому плохо спал, он хотел просто прилечь ненадолго, но заснул.

Гао Ефэй встал и подошел к кровати, и сел. Он протянул руку и коснулся Хань Юаня, выражение его лица смягчилось.

Лежавший на кровати Хань Юань, казалось, что-то заметил, его губы шевельнулись, он перевернулся и обхватил Гао Ефэя руками и ногами. Точно так же, как Пухлое Сокровище в другом мире: если вы положите Гао Ефэя себе в живот, то он больше не пострадает.

Выражения лица Гао Ефэя, как никогда стало мягким и растерянным.

Бодрствующий Хань Юань всегда много болтал. Но спящий он был очень милым.

Кончики пальцев Гао Ефэя коснулись губ Хань Юаня, его тело задрожало.

Жар охватил пальцы Гао Ефэя, как крылья, вызвав внезапную дрожь.

Это чувство смешивалось с теплым и мягким прикосновением под кончиками его пальцев, и оно пустило корни в его сердце, заставляя его падать еще глубже, сходя с ума.

Темные зрачки Гао Ефэя расширились.

Он никогда не знал, что немного мягкости может сделать его таким. Он сглотнул, его кадык дернулся. Он облизал внезапно пересохшие губы.

Словно околдованный, он наклонил голову ниже...

<http://bllate.org/book/14650/1300808>